

Лингвистика

Е.С. Туреева

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В АСПЕКТЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (на примере устных выступлений канцлера ФРГ Ангелы Меркель)

*The article deals with comprehension of intertexture
in political oration.*

Понятие «интертекстуальность» привлекает к себе все большее внимание отечественных и зарубежных литературоведов и лингвистов. Но до сих пор еще не выработано четкого и единого теоретического обоснования данного понятия, а также тех процессов, которые на нем основываются. Поэтому целесообразно проследить становление данного понятия и различные подходы к исследованию этого феномена [1].

Юлия Кристева считается первым автором, употребившим термин интертекстуальность (от лат. «Intrtextio» – «вплетать в ткань»). С его помощью она показала, что текст, в частности литературное произведение, – это не результат творчества одного писателя, а трансформация, пусть и авторская, созданных ранее когда-то и кем-то текстов, которые могут служить явными или чаще скрытыми, завуалированными источниками. В подобном тексте все смешано по принципу калейдоскопа, а создание нового возможно лишь в результате различных комбинаций уже существующего, т. е. цитатности [3].

При этом цитатность не всегда бывает явной, она может быть скрытой, анонимной, даваться бессознательно или автоматически, как отражение культурных кодов, формул, свободной игры воображения, указывая на бесконечную глубину культурных значений [2].

Интертекстуальность понимается как свойство только вербальных текстов, которое проявляется в формальном присутствии одного текста в другом в виде маркированных цитат, аллюзий и косвенной речи. Интертекст трактуется нами как непосредственно анализируемый текст, который абсорбирует множество текстов, имея собственный смысл [5].

Понятие «интертекстуальность» объединяет различные типы интертекстуальных включений, которые в разной степени обладают интертекстуальной выраженностью (цитата, аллюзия, косвенная речь).

Цитация как средство воздействия является одним из распространенных приемов у политиков. Ссылаясь на мнения авторитетных лиц, политический деятель преследует цели – повысить доверие к сообщаемой информации и использовать приведенную цитату как отправную точку для дальнейшего хода авторской мысли [11].

В случае аллюзии заимствование элементов происходит выборочно, а целое высказывание или строка претекста, соотносимые с новым текстом, присутствуют в последнем как бы за текстом – только имплицитно [13].

В случае цитат цельная строка также может складываться из элементов нескольких строк.

Интертекстуальные ссылки в любом виде текста способны к выполнению различных функций.

Экспрессивная функция интертекста проявляется в той мере, в какой автор текста посредством интертекстуальных ссылок сообщает о своих культурно-семиотических ориентирах. Подбор цитат, характер аллюзий – все это немаловажные элементы самовыражения автора.

Апеллятивная функция интертекста проявляется в том, что отсылки к каким-либо текстам в составе данного текста могут быть ориентированы на совершенно конкретного адресата – того, кто в состоянии опознать интертекстуальную ссылку, а в идеале и оценить выбор конкретной ссылки, адекватно понять стоящую за ней интенцию.

Поэтическая функция во многих случаях предстает как развлекательная: опознание интертекстуальных ссылок в качестве увлекательной игры, своего рода разгадывание кроссворда [8].

Одной из составляющих политического дискурса является адресат: это конкретный собеседник, а также реальная и потенциальная аудитория, представление о которой говорящий имеет и реакцию которой может спрогнозировать [14].

Политический дискурс характеризуется как совокупность политических текстов, отражающих мировые события в сфере общественно-социальных отношений, в экономике, культуре, искусстве, истории, военном деле, религии и предназначенных для политической коммуникации. Воздействующая функция политического дискурса реализуется во влиянии на адресат двояко – на отдельный индивид и на всю нацию. Политический деятель организует свою политическую речь по собственным определяющим жизненным принципам. Обращаясь к незыблемым истинам посредством цитации, ссылок, политик стремится убедить аудиторию и сформировать единое нужное идейно-политическое сознание с целью дальнейшего манипулирования им. Различные типы интертекстуальных включений обладают разной степенью интертекстуальной выраженности [10].

Материалом практического анализа послужили 200 письменных текстов с публичными выступлениями в последние 3 года (2005-2008) действующего канцлера Германии Ангелы Меркель (электронные СМИ, Интернет-издания, Интернет-новости).

Интертекстуальные включения в речи Ангелы Меркель проявляются в генерализованных высказываниях, дефинициях, афоризмах, крылатых выражениях, пословицах и поговорках, а также, конечно, в цитатах, из всего многообразия которых она выбирает именно те, которые представляют для нее истины, в значительной степени отражающие, а значит, и определяющие ее жизненное кредо, ее жизненную доминанту.

Содержание выступлений варьировалось в зависимости от контекста. Речи обладали определенной тематикой. В зависимости от цели и повода выступления А. Меркель высказывала свою точку зрения в отношении той или иной ситуации в общественной жизни, политической или экологической обстановке в стране и за ее пределами.

Политический дискурс Ангелы Меркель характеризуется многократным обращением к прецедентным текстам.

В случае, если адресатами выступали жители Германии, то посредством обращения к прецедентам Ангела Меркель, как канцлер Германии и влиятельная политическая личность, реализует свои политические принципы, добивается определенного воздействия на соотечественников, формирует их общественное мировоззрение.

Интертекстуальные средства изучаются с точки зрения их источников или предтекстов. Наиболее частотными предтекстами для интертекстуализмов в исследуемом политическом дискурсе являются:

1 – Высказывания субъектов

Herr Joussen hat eben schon darauf hingewiesen, dass unsere Gesellschaft heute so vielfältig ist, wie sie es noch nie war.

2 – Предтексты о своей личной жизни

... Umgekehrt habe ich selbst die ersten 35 Jahre meines Lebens in einem Teil Deutschlands- in der DDR- gelebt, der den Nationalsozialismus als westdeutsches Problem betrachtete.

... Als Physikerin habe ich es ansonsten mitbekommen.

3 – Пословицы, поговорки, крылатые выражения и афоризмы

... «Gut' Ding will Weile haben».

4 – Произведения мировой культуры, памятники

Ja, es ist wahr: Orte des Gedenkens sind wichtig, Orte wie das Holocaust-Mahnmal in Berlin oder Yad Vashem. Sie halten die Erinnerung wach.

Ich habe einmal das Buch *Der Wundertöter* gelesen, das auch sehr viel ueber die Geschichte der BRD sagt. Ich empfehle es zum Lesen.

В этих примерах А. Меркель ссылается на памятник жертвам массового уничтожения евреев в годы Второй мировой войны – *das Holocaust*, на известные произведения литературы – *das Buch Der Wundertäter, Nathan der Weise vom Streit dreier Brüder*.

Данные ссылки выполняют определенную функцию – воспоминания, акцентирование внимания. Ангела Меркель призывает всегда помнить о памятных местах. По ее словам, такие места существуют для того, чтобы ошибки прошлых лет больше никогда не повторились.

5 – Ссылки на известные личности

... *Der erste Premierminister Ihres Landes, David Ben Gurion, und der erste Bundeskanzler meines Landes, Konrad Adenauer, haben uns genau das vorgemacht... Denn es waren Ben Gurion und Adenauer, die den Gedanken Worte, den Worten Taten folgen ließen. Sie legten mit Vorsicht und Weitsicht die Grundlage für die Beziehungen zwischen unseren Staaten...*

Устные публичные выступления канцлера Германии Ангелы Меркель содержат значительное количество фигур интертекста, которые, в свою очередь, также обладают экспрессивной окраской и эмоциональной выраженностью. Фигурам межтекстового взаимодействия свойственны также лексически, синтаксически и стилистически окрашенные языковые средства. Цитаты, уже имея определенное собственное значение, в конкретном контексте выполняют нужную для данной ситуации функцию. Наличие лексико-стилистических и синтаксических особенностей усиливает воздействие цитаты, косвенной речи, придает тексту убедительность, наглядность, что привлекает внимание к оратору, способствует воздействию и формированию общественного мнения и влиянию на него.

Нарушение рамочной конструкции: *Oder um es mit den bekannten Worten von David Ben Gurion zu sagen: «Wer nicht an Wunder glaubt, der kein Realist ist»*. В данном случае четко обозначена вторая часть предложения.

«*Hauptsache gut gegessen*», wird gesagt. Das ist eine der wohl bekanntesten Volksweisheiten der Saarländer. Отсутствие глагола-связки не мешает восприятию, – наоборот, создает некую динамичность высказывания.

Синтаксический параллелизм: *Es ist also ganz genau so, lieber Herr Tetschik, wie Sie es gesagt haben: Globale Bedrohung – globale Verantwortung. Das gilt schon, obwohl ich noch gar nicht über die klassischen Konflikte gesprochen habe, die uns natürlich bewegen*. Повтор слова *globale* в коротком словосочетании придает всему высказыванию выразительность и лаконичность.

Анафорический повтор – повтор начального элемента в ряду следующих друг за другом предложений: *Meine Damen und Herren, der luxemburgische Premier Jean-Claude Juncker hat einmal gesagt: «Wer zweifelt, wer auch*

an Europa verzweifelt (...), der sollte Soldatenfriedhöfe besuchen». Es ist deshalb so großartig, dass für die Jugend Europas Krieg zwischen den Staaten unserer Europäischen Union heute undenkbar ist. Повтор местоимения *wer* выступает в роли средства образного выражения. В такой части предложения как *wer auch an Europa verzweifelt (...)* внимание акцентируется на том, что речь идет о Европе.

Эпифорический повтор – повтор конечного элемента *...Ich glaube, der Bundespräsident hat es auf den Punkt gebracht, als er gesagt hat: Wenn wir teurer sind, dann müssen wir so viel besser sein, wie wir teurer sind...* В повторе последней части предложения *wie wir teurer sind* заключается ключевой смысл высказывания.

Градация – за счет перехода от общего к частному данный прием усиливает восприятие: *Peter Mandelson hat dazu in der Diskussion in Davos den interessanten Gedanken geäußert, dass wir uns vor allen Dingen einmal die noch nicht geregelten Gebiete, z. B. die Nanotechnologie, in der die Standards und Maßstäbe jetzt erst aufgebaut werden, vornehmen sollten, sie nicht wieder etwas unterschiedlich, aber im Grunde genommen doch ähnlich regeln sollten.*

Наиболее частотным случаем интертекстуальности в речи Ангелы Меркель стало употребление цитат; вторым – использование косвенной речи, которая помогла Ангеле Меркель плавно переходить от цитируемой мысли к собственному высказыванию; послужила приемом подтверждения, констатации, убеждения и доказательства.

Такой вид межтекстового воздействия как аллюзия был обнаружен лишь в небольшом количестве и потому представлен наименьшим количеством примеров, поскольку данная фигура интертекста сложна для восприятия представителям другой культурной среды и используется в исключительных случаях. Ангела Меркель прибегает к данной фигуре интертекста в случае, если аудитория знакома с подобными отсылками и способна понять намерение канцлера (таблица).

Количественный анализ
интертекстуальных включений

Фигуры интертекстуальности	Количество примеров	%
Цитата	95	47,5
Полная цитата	80	
Редуцированная цитата	15	
Косвенная речь	55	27,5
Аллюзия	50	25
Итого	200	100

Наиболее частотным случаем реализации интертекстуальности является цитата, которая представлена двумя разновидностями – полной и редуцированной.

Следует отметить, что полная цитата реализовывалась в одном или нескольких предложениях. Этот вид цитирования представлен большим количеством примеров:

... *Der Schriftsteller und Dramaturg George Tabori, der 1914 hier in Budapest geboren wurde und vor einem Monat in Berlin verstarb, hat einmal gesagt – ich zitiere: «Perfektion ist nicht möglich, aber auch nicht gut»*. – Ende des Zitats.

Редуцированная цитата представлена меньшим количеством примеров. В данном случае цитируемый текст сливается с авторской мыслью без использования специальных слов. Переход к цитате обозначается с помощью кавычек.

Meine Damen und Herren - auch Peter Müller hat schon darauf hingewiesen; ich möchte es noch einmal tun -, als Konrad Adenauer vor 50 Jahren hier war, hat er dies die «kleine Wiedervereinigung» genannt.

Использование полных цитат помогает придать тексту убедительность, достоверность, а также обеспечивает точность передаваемого материала. Посредством цитаты передается индивидуальное оформление мысли говорящим. В отличие от полной редуцированной цитата часто изменяет исходное значение. Сокращенный отрезок текста источника в новом контексте приобретает новое значение и смысл в зависимости от намерения и целей оратора. В данном случае редуцированная цитата становится индивидуальной, неповторимой.

Второй по частоте способ реализации интертекстуальности – косвенная речь. Она позволяет передать большее по сравнению с цитатой количество информации.

...*Herr Müller hat darauf hingewiesen, dass es durchaus Interessenten gibt.*

...*Der Maler Liebermann hat lange darüber resuemiert, dass jeder erwachsene Bürger dieses Landes eine Stimme hat.*

Как показал анализ языкового материала, зачастую авторы предпочитают использовать комплекс интертекстуальных средств – цитату и косвенную речь, благодаря чему удается сочетать преимущества каждого в отдельности способа межтекстового взаимодействия.

Такой вид межтекстового взаимодействия как аллюзия представлен небольшим количеством примеров. Это обусловлено сложностью восприятия и расшифровки данной фигуры интертекста. Аллюзия – скрытый или явный намек на известное, преднамеренное использование определенного элемента предшествующего текста с целью вызова соответствующих ассоциаций.

...*Deshalb finde ich es gut, dass knapp 50 Jahre später endlich das Thema 'better regulation' auch in Europa gehalten hat...*

Следовательно, интертекстуальные средства в речи Ангелы Меркель реализуются в разной степени: от явной (использование цитат и косвенной речи) до скрытой (употребление аллюзий).

Для политического дискурса Ангелы Меркель свойственна фидеистичность. Фидеистичность дискурса проявляется в том, что цитата и косвенная речь посредством эмоциональной, экспрессивной функций направлены на вызов определенных чувств, переживаний и эмоций. Дан-

ные особенности характеризуют Ангелу Меркель как нравственную, гуманную политическую личность.

Фигуры интертекста, выполняя функции доказательства, убеждения, достоверности, за счет точности передаваемого материала помогли канцлеру сформулировать свою точку зрения, развить собственную мысль в нужном русле и обосновать ее.

Ангела Меркель обращается не только к чувствам людей, но и к их разуму, призывая понимать и осознавать степень ответственности за свои поступки, проявлять толерантность, быть терпимее по отношению к другим нациям, народам, другим культурам.

1. Бобровская В.Г. Об особенностях современного политического языка // Культура речи. – Русская речь. – 2006. № 4. – С. 63-67.

2. Богатырева Н.А. Стилистика современного немецкого языка: учеб. пособие для студ. лингв. вузов и ф-тов / Н.А. Богатырева, Л.А. Ноздрина. – М.: Академия, 2005.

3. Брандес М.П. Предпереводческий анализ текста (для институтов и ф-тов иностранных языков): учеб. пособие / М.П. Брандес, В.И. Провоторов. – 3-е изд., стереотип. – М.: НВИ ТЕЗАУРУС, 2001.

4. Брандес М.П. Стилистика немецкого языка. – М.: Высшая школа, 1990.

5. Бабенко Л.Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа. – М.: Академический проект, 2004.

6. Бахтин М.М. Проблемы речевых жанров. – СПб.: Азбука, 2000.

7. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность – М.: УРСС, 2003.

8. Купина Н.А. Филологический анализ художественного текста / Н.А. Купина, Н.А. Николина. – М.: Флинта, 2003.

9. Макаренко В.П. Политический дискурс: между бессмыслицей и порочным кругом // Социология и политология. – Вестник МГУ. – Сер. 18. – 2005. – № 2. – С. 72-95.

10. Павлова Е.К. Лексические проблемы глобального политического дискурса // Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Вестник МГУ. – Сер. 19. – 2005. – № 2. – С. 98-110.

11. Попова Е.А. Цитация как вид интертекстуальных включений // Обучение иностранным языкам: настоящее и будущее. Сб. материалов и тез. докл. науч.-практ. конф. – Самара: Самар. гос. аэрокосм. ун-т, 2006. – С. 165-170.

12. Попова Е.А. Косвенная речь как средство актуализации интертекстуальности // Типология высказывания и текста: сб. статей. – Самара: Международный институт рынка, 2006. – С. 56-59.

13. Попова Е.А. Аллюзия как один из способов актуализации интертекстуальности // Актуальные проблемы гуманитарных наук. Сб. статей Самарского научного центра РАН. – Самара, 2006. – С. 108-112.

14. Ризель Э.Г. Стилистика немецкого языка. – М.: Высшая школа, 1975.

М.А. Куроедова, Н.Г. Архипова

ТЕОРИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ И ИЗУЧЕНИЕ РЕЧЕВОЙ СТРУКТУРЫ ТЕКСТА

The questions of actuality of language's personality category understanding in linguistics are considered in the article.

В большинстве исследовательских работ, посвященных изучению теории языковой личности, по сей день принято пользоваться определением, предложенным Ю.Н. Карауловым и конкретизированным в 1989 г.: «Под языковой личностью я понимаю совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью. В этом определении соединены способности человека с особенностями порождаемых им текстов» [1, с. 5].

Человеческая личность как объект лингвистической теории сегодня интересует многие частные научные языковедческие дисциплины – функциональную стилистику,

культуру речи, риторичку, психолингвистику, социолингвистику, этнолингвистику, лингвистику текста и др.

Категория «языковая личность» органично вписалась также в довольно перспективную и обширную зону лингвистических исследований, посвященную изучению *языковой картины мира* [2], что обеспечило ей пристальное внимание и неугасающий интерес ученых, занимающихся изучением этой сферы знания.

Идеи и подходы к языковой личности дают нам представление и о структуре категории «речевой портрет». Поэтому мы находим ряд интересных и ценных наблюдений, посвященных данной теме. Мы оттолкнемся от первого, привлекающего своей краткостью обзора, сделанного самим Ю.Н. Карауловым в 1995 г. по материалам одного лишь сборника [5]. В статье, обобщая материалы этого сборника, автор писал о содержательных (тематических) параметрах, составляющих понятие языковой личности, а также воспроизвел трехчастную структуру (ядро, модификации, периферия) данного понятийного поля.

В ядро данной категории вошли: субъект (осмысливший и отразивший его в своей речи); индивид; автор текста; носитель языка; информант; говорящий; *речевой портрет*. В качестве модификаций были выделены: языковая личность специалиста-филолога (филологическая